

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 60-008-4сп

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

«16» июля 2008 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

Председательствующего

Е.П. Кудрявцевой

Судей

Т.Г. Линской

В.П. Боровикова

рассмотрела в судебном заседании кассационные жалобы осуждённых Гусева В.Н. и Сивчика А.В., адвоката Феофановой О.П. на приговор Камчатского областного суда от 10 декабря 2007 года по уголовному делу, рассмотренному с участием присяжных заседателей, которым

Сивчик А.В.

осуждён к лишению свободы: по п.п. «б,в» ч.3 ст.162 УК РФ на 11 лет; по п.п. «ж,з» ч.2 ст.105 УК РФ – на 15 лет. На основании ч.3 ст.69 УК РФ окончательное наказание ему назначено в виде лишения свободы на 22 года в исправительной колонии строгого режима;

Гусев В.Н.

осуждён к лишению свободы: п.п. «б,в» ч.3 ст.162 УК РФ на 10 лет; по п.п. «ж,з» ч.2 ст.105 УК РФ – на 13 лет. На основании ч.3 ст.69 УК РФ окончательное наказание ему назначено в виде лишения свободы на 18 лет в исправительной колонии строгого режима.

По делу разрешён гражданский иск.

Заслушав доклад **судьи Кудрявцевой Е.П.**, выступления **осуждённого Гусева В.Н.**, адвоката **Мугалимова С.Н.** поддержавших кассационные жалобы, возражения **прокурора Тришевой А.А.** на доводы, изложенные в кассационной жалобе, судебная коллегия

У С Т А Н О В И Л А :

Вердиктом коллегии присяжных заседателей Сивчик А.В. и Гусев В.Н. признаны виновными в том, что в период с 20 по 25 декабря 2001 года договорились о нападении на гражданина В [] для завладения его автомобилем « [] » с лишением жизни потерпевшего и разработали план этого нападения. Для этого распределив свои роли, заранее приготовили липкую ленту скотч, нож, арендовали гараж [] [] и осуществили слежку за маршрутом передвижения потерпевшего на автомобиле «Т [] ».

25.12.2001 г. в г. [] м в соответствии с разработанным планом в период с 14 до 24 часов во время остановки на красный сигнал светофора на перекрёстке автомобильных дорог у дома [] [] проникли в автомобиль потерпевшего, угрожая ему ножом, заставили проехать на ул. [], где пересадили его на заднее сиденье и контролировали его действия. После этого привезли его в гараж [], где избили его руками и ногами по голове и телу, скотчем привязали согнутые в коленях ноги к туловищу, в рот вставили кляп, а голову и лицо плотно обвязали скотчем, завернули его в ковровую дорожку и полиэтиленовую плёнку, перевязав сверху скотчем, вывезли к гаражному кооперативу [] [] и у гаража [] закопали его. Смерть потерпевшего наступила от переохлаждения при наличии у него закрытой травмы забрюшинного пространства с разрывами и ушибами левой почки, кровоподтёков лица и мягких тканей головы. После этого они завладели автомобилем потерпевшего « [] [] » стоимостью [] рублей.

Этим же вердиктом они признаны виновными в том, что договорившись о нападении на потерпевшего С [] для завладения его автомобилем « [] [] » и другим имуществом с лишением жизни потерпевшего, разработали план этого нападения, приготовили липкую ленту скотч, арендовали квартиру в г. [] В соответствии с разработанным планом под обманном предлогом обмена автомобилями вызвали его по телефону в период с 9 часов 12 октября 2003 года до 24 часов 18 октября в арендованную ими квартиру. Там они, предварительно связав ему руки и ноги скотчем, принудительно привели его в состояние алкогольного опьянения. Затем плотно обвязали голову и лицо скотчем, перекрыв ему доступ воздуха, и в багажном отделении автомобиля перевезли его на территорию детского оздоровительного

лагеря «[REDACTED]», где закопали его. После этого завладели автомашиной потерпевшего стоимостью [REDACTED] рублей и сотовым телефоном «[REDACTED]» стоимостью [REDACTED] рублей, причинив материальный ущерб на общую сумму [REDACTED] рублей.

Кроме того, Сивчик признан виновным в том, что в период с 9 часов 1 июня 2004 г. до 24 часов 29.07.2004 года из квартиры, принадлежащей С[REDACTED]. забрал деревянную и мягкую мебель бытовую электротехнику на общую сумму [REDACTED] рублей.

Согласно вердикту коллегии присяжных заседателей Сивчик А.В. и Гусев В.Н. договорились о завладении путём обмана денежных средств от продажи квартиры С[REDACTED]. Для этого Сивчик изготовил поддельную нотариальную доверенность от 5.11.2003 г. от имени С[REDACTED] предоставляющую право совершения сделок с квартирой потерпевшего, которую телеграфом отправил Гусеву. Получив эту доверенность Гусев В.Н., используя поддельный паспорт, разместил объявление о продаже квартиры и продал гражданину Е[REDACTED] указанную выше квартиру за [REDACTED] рублей. При заключении договора купли-продажи предоставил документы на квартиру, в том числе поддельную доверенность. Указанной суммой Сивчик и Гусев распорядились совместно.

На основании данного вердикта Сивчик А.В. и Гусев В.Н. осуждены:

по п.п. «б,в» ч.3 ст.162 УК РФ в редакции ФЗ от 13.06.1996 г. за разбой, совершённый с применением насилия, опасного для жизни и здоровья, группой лиц по предварительному сговору, в целях завладения имуществом в крупном размере, с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего;

по п.п. «ж,з» ч.2 ст.105 УК РФ за умышленное убийство, сопряжённое с разбоем и совершённое группой лиц по предварительному сговору.

В кассационных жалобах:

осуждённый Гусев В.Н. отрицая предварительный сговор на совершение преступлений, ссылаясь на неточности протоколов следственных действий с его участием. По мнению осуждённого, вопросный лист составлен в формулировках, исключающих возможность принятия присяжными заседателями, не имеющими юридического образования, правильного решения. С учётом изложенного Гусев, не конкретизируя своего ходатайства, просит об изменении приговора;

осуждённый Сивчик А.В. приговор считает необоснованным и не справедливым, противоречащим положениям ст.297 УПК РФ. Поэтому просит приговор отменить с направлением уголовного дела на новое судебное разбирательство.

В дополнении к кассационной жалобе Сивчик считает приговор несправедливым в связи с чрезмерной суровостью назначенного ему наказания. При

этом он ссылается на нарушения следствием ст.ст.92,46,302 УПК РФ. По его утверждению, ему своевременно не был предоставлен адвокат, допрашивался он без адвоката, а явки с повинной даны им под воздействием недозволенных методов следствия. Он также считает, что его право на защиту нарушено ещё и тем, что ему было отказано в допуске в судебное заседание общественного защитника Мельдженикисе А.В. и Колмакова Ю.И.

Осуждённый считает, что в отношении него не добыто доказательств его вины и обращает внимание на то, что юридическая оценка его действий дана неправильно, без квалифицирующего признака умышленного убийства - совершение его из корыстных побуждений; судом не установлен способ похищения имущества потерпевшего Семёнова из квартиры.

Осуждённый считает, что его осуждение основано на исследовании недопустимых доказательств: его явок с повинной, протоколов допроса Сивчика (т.2 л.д. 232-237, т.3 л.д. 17-21), протокола проверки показаний на месте происшествия (т.3 л.д. 22-50). В этой связи он ссылается на то, что по состоянию на февраль 2008 г. не проведена проверка его доводов о применении в отношении него недозволенных методов следствия.

Ссылается он и на неполноту и фальсификацию протокола судебного заседания, исполненного с помощью печати на компьютере, что не осуществлялось в судебном заседании, и на необъективность коллегии присяжных заседателей по тем основаниям, что старшиной присяжных заседателей являлся бывший сотрудник ФСБ. По мнению осуждённого, решение по делу было предпринято, поскольку присяжные заседатели не задавали никаких вопросов.

адвокат Феофанова О.П. приговор в отношении Сивчика А.В. считает несправедливым ввиду чрезмерной суровости меры наказания, назначенной осуждённому без учёта данных о его личности: что суд не учёл при назначении наказания то, что осуждённый работал, вину признал полностью, обратился с явкой с повинной, в содеянном раскаялся, активно способствовал раскрытию преступлений, указал место совершения преступлений. Кроме того, как указано в кассационной жалобе, Сивчик имеет мать пенсионного возраста.

С учётом изложенного защита просит о смягчении наказания, назначенного Сивчику А.В.

Государственный обвинитель В.М. Михайленко, потерпевшая В [REDACTED], в своих возражениях с доводами, изложенными в кассационных жалобах, не согласны и просят оставить их без удовлетворения.

Проверив материалы уголовного дела и обсудив доводы, изложенные в кассационных жалобах, судебная коллегия не усматривает оснований для их удовлетворения.

В соответствии со ст.ст.379, 381 УПК РФ основаниями отмены приговора, вынесенного с участием присяжных заседателей, являются такие нарушения уголовно-процессуального закона, которые путём лишения или ограничения

гарантированных уголовно-процессуальным законом прав участников уголовного судопроизводства, несоблюдения процедуры судебного производства или иным путём повлияли или могли повлиять на постановление законного, обоснованного и справедливого приговора. Таких нарушений при рассмотрении данного уголовного дела не имелось.

Материалы дела исследованы судом полно, всесторонне и объективно. В судебном заседании с участием присяжных заседателей, вопреки доводам осуждённого, исследованы только допустимые доказательства.

Ссылка на нарушение на досудебной стадии права Сивчика на защиту, как основание недопустимости указанных выше доказательств, не соответствует материалам уголовного дела, согласно которым Сивчик, как на досудебной стадии, так в судебном заседании, был обеспечен защитой в лице адвокатов, которые исполняли свои обязанности в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона и закона «Об адвокатуре».

Из материалов уголовного дела усматривается, что Сивчику с первого же его допроса ему назначен адвокат Сыпалов Г.С., с чем осуждённый согласился. В дальнейшем по его ходатайству защитник был заменён на адвоката Феофанову и все следственные действия с участием Сивчика, в том числе следственный эксперимент для проверки его показаний на месте происшествия, осуществлялись при участии его адвокатов (т.2 л.д. 232-248, т.3 л.д. 15-56,57-59). Присутствие адвоката при оформлении явки с повинной уголовно-процессуальным законом не предусмотрено.

Обязательного требования допуска наряду с адвокатом в качестве защитника иного лица Уголовно-процессуальный закон (ст.49 УПК) не содержит. В соответствии с названным законом допуск такого лица в качестве защитника является правом суда. Института общественных защитников, о допуске которых осуждённый ходатайствовал в судебном заседании, уголовно-процессуальный закон не содержит.

Коллегия присяжных заседателей сформирована с соблюдением закона «О присяжных заседателях» и положений ст. 328 УПК РФ. Осуждённые и их защита участвовали в формировании состава коллегии присяжных заседателей, отводов (мотивированных либо немотивированных) лицам, вошедшим в состав коллегии присяжных заседателей, сторона защиты, осуждённые не заявляли. Не было ходатайств сторон и по поводу тенденциозности состава коллегии присяжных заседателей. Вопросы кандидатам в присяжные заседатели по обстоятельствам, указанным в кассационной жалобе, стороны не задавали.

Судом в соответствии со ст.15 УПК РФ созданы необходимые условия для исполнения сторонами своих процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных им прав. В процессе судебного разбирательства стороны

активно реализовывали свои права: они участвовали в допросах и в исследовании письменных доказательств. В этих целях стороны использовали свои права заявлять ходатайства, в том числе о недопустимости доказательств, которые судом рассмотрены с вынесением мотивированных постановлений. Данных, свидетельствующих о тенденциозности председательствующего судьи, не имеется.

Само по себе обстоятельство, когда присяжные заседатели в судебном заседании не задают вопросов, не может свидетельствовать об их тенденциозности. По данному уголовному делу, к тому же вопреки утверждению осуждённого Сивчика, присяжные заседатели непосредственно участвовали в исследовании доказательств, задавая вопросы через председательствующего судью (т.10 л.д. 176-177).

Установление фактических обстоятельств содеянного, как и оценка доказательств, исследованных судом с участием присяжных заседателей, в силу ч.1ст. 334, п.п. 1,2,4 ч.1 ст.299, 339, 343, п.5 ч.2 ст.340 УПК РФ является исключительной компетенцией присяжных заседателей и осуществляется при принятии вердикта в совещательной комнате.

Вердикт коллегии присяжных заседателей по этим вопросам обжалованию не подлежит. В этой связи доводы защиты о недоказанности инкриминированного осуждённому обвинения не основаны на законе.

Вопросный лист, вопреки утверждению осуждённого, председательствующим судьёй сформулирован в соответствии с требованиями ст.ст.338-339 УПК РФ. Вопросы изложены в ясных и чётких выражениях, ответ на них содержит целостную картину фактических обстоятельств совершённых преступлений. Вердикт коллегии присяжных заседателей является ясным и непротиворечивым, принятым с соблюдением уголовно-процессуального закона.

Не имеется по данному уголовному делу и нарушений уголовно-процессуального закона, связанного с пребыванием в совещательной комнате присяжных заседателей для принятия вердикта.

Ссылка в этой связи адвоката в суде кассационной инстанции на то, что присяжные заседатели вопреки закону находились в совещательной комнате менее трёх часов при условии принятия не единодушного вердикта, не основана на материалах уголовного дела.

Из протокола судебного заседания усматривается, что присяжные заседатели для принятия вердикта удалились в совещательную комнату в 12 часов 28 минут, возвратилась из совещательной комнаты в 15 часов 05 минут. После этого дважды: с 15 часов 08 минут до 15 часов 30 минут и с 15 часов 45 минут до 16 часов 21 минуты коллегия присяжных возвращалась председательствующим судьёй в совещательную комнату в связи с противоречиями вердикта.

Таким образом, коллегия присяжных заседателей находилась в совещательной комнате 3 часа 35 минут, что соответствует требованиям ч.1ст.343 УПК РФ.

Согласно ст.348 УПК РФ обвинительный вердикт коллегии присяжных заседателей является обязательным для председательствующего судьи и влечёт постановление обвинительного приговора. Приговор председательствующим судьёй по данному уголовному делу постановлен в соответствии с требованиями ст.351 УПК РФ.

Описательно-мотивировочная часть обвинительного приговора содержит описание преступного деяния, в совершении которого осуждённые признаны виновными; юридическая оценка содеянному дана правильно.

Оснований для постановления оправдательного приговора либо роспуска коллегии присяжных заседателей по основаниям, указанным в ч.ч. 4 и 5 ст.348 УПК РФ, у председательствующего судьи по данному уголовному делу не имелось.

Нарушений процедуры судебного разбирательства, влекущих отмену приговора, по данному уголовному делу не допущено. Утверждение о том, что доводы о применении в отношении осуждённых недозволенных методов следствия не проверены, противоречат имеющимся материалам уголовного дела, согласно которым эти доводы были предметом проверки в СО по г. [REDACTED] [REDACTED] при прокуратуре РФ по [REDACTED] ю, и по результатам проверки указанного заявления постановлением следователя от 29.12.2007 года отказано в возбуждении уголовного дела за отсутствием состава преступления.

Замечания осуждённого Сивчика на протокол судебного заседания рассмотрены в соответствии с требованиями ст.260 УПК РФ. Уголовно-процессуальный закон не содержит требования синхронного составления протокола судебного заседания с окончанием судебного заседания. Согласно ч. 6 ст. 259 УПК РФ законодатель устанавливает дополнительное время для изготовления протокола судебного заседания после окончания судебного заседания. При таких обстоятельствах постановление суда от 11.02.2008 г. в этой связи соответствует требованиям уголовно-процессуального закона.

Наказание осуждённым назначено с учётом степени общественной опасности содеянного ими, роли каждого в содеянном, данных удовлетворительно характеризующих осуждённых. В качестве смягчающих наказание осуждённых суд учёл их явки с повинной и активное содействие раскрытию преступлений, а в отношении Гусева – наличие малолетнего ребёнка. Назначенное им наказание за каждое преступление не превышает положений ст.62 УК РФ.

Гражданский иск разрешён в соответствии с законом. Способ его взыскания основан на требованиях ст.1101 ГК РФ.

Оснований, как для отмены приговора, так и для его изменения, в том числе с переквалификацией содеянного либо со смягчением наказания, не имеется.

Руководствуясь ст.ст.377,378,388 УПК РФ, судебная коллегия

О П Р Е Д Е Л И Л А :

приговор Камчатского областного суда от 10 декабря 2007 года по уголовному делу, рассмотренному с участием присяжных заседателей, в отношении **Сивчик А [] В [] и Гусева В [] Н []** оставить без изменения, а кассационные жалобы – без удовлетворения

Председательствующий

Е.П. Кудрявцева

Судьи Верховного Суда РФ

В.П. Боровиков

Т.Г.Линская